

СМЕНА

ПОПУЛЯРНОСТЬ — понятие двойственное. Популярность театральной может быть следствием заслуженного успеха художника или целого коллектива, а может оказаться синонимом поверхностной моды. Мы все чаще задумываемся над природой зрительских интересов, потому что они являются отражением уровня сегодняшних потребностей общества.

Конечно, желание добиться успеха естественно в искусстве. Другой вопрос, какими средствами этот успех достигнуть. Чтобы ответить на него, мы, группа молодых театральных критиков, направились в драматические театры, на длительные подступы к которым раздается безнадёжный вопрос: «Нет ли титанов билетника». Выбор спектаклей был продиктован деkadной афишей.

Пойдемте для начала в Театр имени Ленсовета на спектакль «Двери хлопочат». Постановка комедии М. Фермо, на наш взгляд, в высшей степени обладает таким важным качеством популярного зрелища как «бельмондизм».

жанра. Разумеется, нет. Способность искусства создавать праздничное настроение, радовать и веселить рассматривается ныне как серьезная социально-психологическая проблема. Развлекательное искусство обладает своей особой структурой, особой содержанием. Средства «Акселератора» или «Аэропорта» совершенно иные. Здесь, как и у других правдоподобие, нам предлагают отвлечение от жизни, жизнь мнимую.

Театр при этом ни на что не претендует, но и зритель ни на что не рассчитывает.

грузинской пьесы «Сулико». Если вы устали от напряженных споров Маркиза с директором школы, отдохните во время сцены «дубского охотника». Вас глубоко потрясет разлад девочки с любящей матерью — посмотрите любовную пантомиму, почти балетные па-де-де Маркиза и Томаза, или забавный эпизод с общественной — стоматологом. «Розочки» заменяют эффектный эстетический ганец (примерно такой же украсил «Двери хлопочат»).

Секрет создания «кассового» спектакля состоит в уме-

вается вкус к подлинности, и зритель уже сам просят «сделать» развлекательных и псевдопроблемных спектаклей порождает полупустые залы на спектаклях подлинно серьезных. Даже в отношении БДТ, привлекающего особое внимание публики, мы отмечаем, что «лишние билетники» продают перед началом представлений «тихого Дона» или «Протокола одного заседания». Что же говорить о театрах, не имеющих такой славы!

Уже много сезонов Театр имени Ленинского комсомола имеет контакты с широкой аудиторией в Ленинграде, зато последние его гастроли на Украине прошли с огромным успехом. И тот и другой факт объясняются не столько художественным уровнем спектаклей, сколько причинами социально-психологическими. В Ленинграде Театр имени Ленинского комсомола посещает «не престижно», для периферии тот же коллектив является стоицизм, следовательно, «престижным», и зрители гастролей, настроенные благожелательно, ищут в них лучшее, что в родном городе, к сожалению, оставалось незамеченным.

Мы знаем, как велика популярность «Истории лошади» в АБДТ имени А. М. Горького, спектакля «Люди и страсти» в Театре имени Ленсовета, трилогии А. К. Толстого в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской, однако подобных совпаденний идейно-художественного и зрительского успеха можно назвать не много. В большинстве же случаев постановка с ориентацией на ценности массового восприятия, как выражаются социологи, и проблемный спектакль коренным образом различаются. Первая, как правило, «глядка», по-ремесленному хорошо сделана и предоставляет возможность воспринимать себя с полным душевным комфортом. Второй — шероховат, постижение его идейного замысла требует известных усилий. Он может быть недоиспользованным, как, например, «Последние» А. М. Горького в Театре имени Ленинского комсомола или «Последний срок» В. Распутина в АБДТ, но мысли постановщиков, положенные в основу этих спектаклей, безусловно, заслуживают внимания и уважения. Мы справедливо говорим о том, что культурный уровень современного советского зрителя значительно повысился, однако это вовсе не означает, что ему больше нечему учиться. Ленинские слова о художнике, который «должен вести публику за собой, а не приспосабливаться к ней, оставаться актуальными и в наш день. О них следует вспомнить и тем, кто ждет от искусства только «заслуженного отдыха», и тем, кто выдвигает лозунг «смотреть всегда прав».

Дейтели театра и зрители — это единое целое. Это прежде всего единство, решающие одинаково важные для всех жизненно важные, участники творчества. Только тогда популярность станет выраженным символом признания, а не символом моды с ее ветренностью, неожиданными ужимками и прыжками.

П. КАЗИМІРОВСКАЯ,
Н. НИКОЛАЙКО,
Е. СОКОЛИНСКИЙ

СПЕКТАКЛИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

КАМ-РЕНОВАТОР

Что такое «бельмондизм»

вы без труда поймете, если вспомните нумерованные «второй браки» или «кто есть кто». О этом незамысловатом балетозрелище Бельмондо Ни убийства, ни любовные приключения, но особыми покоем, быть его жесткого, шутилого отношения к жизни.

«Двери хлопочат» — самый современный и самый безобидный, на наш взгляд, образец «бельмондизма» на сцене. Французская пьеса играется с легкостью и пикантностью. Даусмысленные диалоги о любовнике бабушки и о роковой встрече ввучи со страстным юношей происходят в зале бурно веселятся. Актрисы так быстро бегают по лестницам, раздают пощечины, падают в обмороки, что бы сами ощущали «приливы бодрости», желание размяться где-нибудь на воздухе. Ведь те, кто сидят в зале, происходящее на сцене никакого впечатления не имеют — француз!

Активный театральный коллектив, что является представлением пьесы состояло восемь лет назад, и он, зритель, в 1972 году, как всегда, наслаждался игрой А. Фрейндлих и А. Равикovich. Но спектакль, увы, стареет, и второй состав, который играет сегодня, за редким исключением служит лишь отражением первого. В таком случае посмотрите что-нибудь, не успевшее состариться.

Новая комедия С. Ласкина «Акселератор» Театре комедии рассказывает о людях в осевших кожных, нелепых, но обладающих завидным душевным здоровьем. Главные педагоги, вроде Анны Львовны, конечно же, — плод воображения драматурга. У нынешних учителей есть заботы поважнее, чем решать, имеет ли право старшейклассник на любовные увлечения или взрослый сын — на женитьбу. Вероятно, можно было бы развить в спектакле наименее второй мотив осмеяния костности, догматизма мышления, однако постановщик Л. Лемме, напротив, сделал все, чтобы драматический конфликт, и место всерьез не

воспринял. Интерес зрителя сосредотачивается на нных вещах: бойких афоризмах, грустных житейской мудрости, обыгрывании семейно-брачных перипетий. Исполнителям удается создать атмосферу застойной ириности, при которой люди не всегда представляют, куда язык и ноги приведут их в следующую минуту. Театр помогает зрителю снять накопившееся напряжение, превращая все проблемы в пустяк, не заслуживающий внимания.

Если вы думаете, что приятно провести время можно только на представлениях комедии, вы ошибетесь. Давайте пройдем через Екатеринбургский сквер к зданию Театра драмы имени А. С. Пушкина. И по сегодня поклонники А. Хейли бьются за право попасть на спектакль 1977 года «Аэропорта». Уже выбор литературного материала гарантировал успех. Впрочем, и театром сделано немало для привлечения публики. Во-первых, удалось снять акцент со скучных производственных и социально-политических разговоров, чтобы они не мешали зрителю наслаждаться проблемами вечными. Во-вторых, убрав «американизм» персонажей, напротив, создает впечатление, что вокруг «все своим». По ходу действия должны происходить события драматические — разлад, попытка самоубийства, ранение стюардесс, но все представлено тактично, без лишнего шума, специально для людей, уставших после работы.

Кроме того, напряженные ситуации по законам развлекательного искусства должны уравниваться фарсом, пародией... Миссис Квонсетт в романе — фигура эпизодическая, в спектакле — центр сценической композиции. И дело не только в том, что Лидия Штыкан исполняет в роли ведьмы богатый ассуртмент комедийных приемов, она таинственным образом заимствует собой вакантное место героя-супермена. И за всецелыми эскападами изобретательной старушки, перемежающимися любовными сценами, забывавшей, о чем написан роман А. Хейли.

«Так вы, может быть, вообще против развлечения?» — восклицают защитники легкого

Судя по той энергии, с какой стремились энтузиасты-театралы на популярные спектакли, мы вправе ожидать от них оживленного обмена мнениями, восторженных оваций. Увы, часть публики покидает зрительный зал в первом же акте, после, друга, выйдя из зала после спектакля, званта своими будничными делами. Никто не обсуждает увиденное и услышанное, потому что спорить не о чем, мыслей никаких не рождается.

Но вот театр с гордостью приглашает дорогих гостей на спектакль-диспут. Действительно, кого оставит равнодушным ситуация, изображенная в пьесе А. Чхидзе «Свободная зона». Отличительная Маркиза, «запрограммированная» на золотую медаль, нашла в себе смелость в выпускном сочинении выступить против лицемерия и показать своей «образцовой» школы. Сможет ли героиня выстоять до конца юле, без поддержки родных и друзей? В нем должна заключаться ее принципиальность и какой компромисс является оправданным? Вопросы неутраченные, и мы с удовольствием поразмышляли бы на эти темы, если бы Театр имени Ленсовета не принялся расрзвлекать. С одной стороны, и проблемность театру необходима, а с другой — хочешь использовать немалый накопленный опыт создания «кассовых» спектаклей? Так как 70-е годы объявлены временем театрального синтеза, за этих двух потребностей рождается гибриды, основное свойство которого можно было бы обозначить как

Проблемность с пританцовыванием

Вы любите свежий торт из «Севера» или «Метрополитана»? Представьте себе его внутренность: слой бисквита, после нежный крем, снова бисквит, снова — крем, а сверху много-много розочек. Аналогично «выпечены» и спектакли «Свободная зона». Вначале серьезный кусочек, после — веселенький, снова проблемный, опять — для смеха. И так до самого финала, увенчанного многоголосным исполнением

ни нажать на нужную клавишу в душе зрителя. Этой клавишей может оказаться интерес к той или иной злободневной тематике или детективным ситуациям, популярному актеру или писателю. Обратившись к театральной повести В. Шукшина «А поутру они проснулись», Театр драмы и комедии, фигурально выражаясь, «нажал» сразу на три клавиши. Пяньство — одна из наиболее серьезных болезней нашего времени. К тому же имя Василия Шукшина у всех на устах. Его творчество является близким самым широким слоям читателей и зрителей. Во всем, что он пишет, особенно в последние время, ощущается личная боль, выстраденность. Действительно, в начале спектакля звучат строки из последнего письма Шукшина: «будь человеком! Уверуй, что все было не зря!». После таких слов ожидается разговор сосредоточенного, откровенного, начистоту. Но раздается веселенькая экстрадная мелодичка, и перед нами один за другим начинают разглагольствовать забавные анекдоты на будний вытрезвела. По сцене торжественно шествует Урка (В. Ермолаев), пародийно завернувшись в протестно, как римский патриций к тогу. Конечно, Уркай его именуют в шутку — он совсем не страшен, мухи не обидит. Не менее забавен и Мрачный (Р. Невиков) в неопытных «семейных» трусах, которые он постоянно подтягивает. Не в меру инфантильный социолог (А. Жданов) вдруг станет говорить фистулой, в трагикост (В. Бочник) падает с кроватки. Если даже Молчаливый (А. Терехов) «собьется» на серьез в своем рассказе о душевном потрясении, которое испытал, то в конце эпизода обязательно «исправится», начнет прувеличенно трести за грудки злостного социолога, вызывая смех в зале. Когда же в финале мы вновь слышим шукшинские размышления о том, что затронута тема оказалась «страшноватой», остается только недоумевать: где ж тут страшно?

«Не хочу учиться...»

Чем больше в личном художественном опыте посетителя театра подобных постановок, тем меньше он способен к пониманию глубоких произведений. Уходит привычка к душевному напряжению, утрачи-